

Культ Адониса

Зрелище ежегодного изменения лица земли во все времена производило на людей огромное впечатление и заставляло их размышлять над причинами столь грандиозных и чудесных превращений. Их любопытство было не лишено корысти, так как даже дикарь не может не осознавать, насколько тесно его собственная жизнь связана с жизнью природы.

Сейчас мы знаем, какие физические процессы стоят за сезонными изменениями климата. Мы также обладаем информацией об изменениях климата в прошлом. Первобытные люди не знали ни первого, ни второго: наступление весны или зимы было для них необъяснимым чудом, не были они уверены и в том, что чудо это повторится. На определенной ступени развития люди, вероятно, стали воображать, что средства предотвращения угрожающей им опасности находятся в их собственных руках что с помощью искусства магии они могут ускорять или же замедлять смену времен года. Поэтому они совершали церемонии и произносили заклинания, чтобы заставить идти дождь, светить солнце, размножаться зверей и произрастать растения.

Со временем постепенный прогресс науки, рассеявший так много близких сердцу человека иллюзий, убедил наиболее мыслящую часть человечества, что смена времен года является не просто результатом магических обрядов, что в ее основе лежит более глубокая причина, что ею управляет более могущественная сила. Тогда люди стали рисовать себе рост и увядание растительности как результат возрастания или убывания силы существ божественного порядка, богов и богинь, которые на манер людей рождались и умирали, вступали между собой в брак и производили на свет потомство.

Таким образом, более древняя магическая теория времен года была вытеснена, а точнее, дополнена теорией религиозной. Ибо, хотя теперь люди стали относить изменения годичного природного цикла главным образом за счет изменений, происходящих с божествами, они тем не менее продолжали думать, что, совершая магические ритуалы, могут помочь богу, являющемуся олицетворением принципа жизни, в его борьбе с противостоящим принципом смерти. Церемонии, которые они проводили с этой целью, были по существу своему инсценировками природных процессов, которым они хотели содействовать в соответствии с известным принципом магии, состоящем в том, что любого желаемого эффекта можно достичь путем простого подражания ему (закон магического подобия).

И, так как теперь они объясняли колебания роста и увядания, размножения и распада бракосочетанием, смертью и воскресением богов, их религиозные или, скорее, магические мистерии вращались, в основном, вокруг этих тем. Мистерии эти инсценировали плодотворный союз сил плодородия, печальную смерть как минимум одного из божественных супругов и его радостное воскресение. Из изменений, которые приносят с собой смена времен года, наиболее впечатляющими и наиболее важными для человека являются изменения, связанные с жизнью растительности. Влияние смены времен года на животных не столь очевидно. Естественно, что в магических мистериях, призванных изгнать зиму и вернуть лето, основной упор делается на растительный мир.

По-видимому, наиболее широко и торжественно эти ритуалы совершались в странах восточной части Средиземноморского бассейна. Народы Египта и Западной Азии отождествляли ежегодное увядание и возрождение жизни как ежегодную смерть и последующее возрождение бога - Осириса, Таммуза, Адониса или Аттиса, - являющегося олицетворением жизни, особенно растительной. Культ Адониса существовал у семитских народностей Вавилона и Сирии, греки позаимствовали его у них приблизительно в VII в. до н. э. Настоящее имя божества было Таммуз, имя Адонис происходит от семитского слова adon ("господин", "господь") - уважительная форма обращения к нему верующих. В вавилонской литературе Таммуз фигурирует в качестве юного супруга или любовника Иштар, Великой Богини-Матери, олицетворяющей воспроизводящие силы природы. Хотя намеки года возвращался к Аиду. На праздниках в честь Адониса, которые ежегодно справлялись в Западной Азии и Греции, оплакивалась смерть бога. Женщины, одетые в похоронные одежды, горько рыдая, несли его изображения и бросали их в море или в водоемы. На следующий день в некоторых местах праздновали воскресение Адониса.

Центрами культа Адониса в Западной Азии являлись Библос на побережье Сирии, и Пафос на Кипре. Жители этих городов поклонялись Афродите, вернее ее семитическому двойнику - богине Астарте. Правителем этих центров по преданию был царь Кинир, отец Адониса. Библос считался самым древним городом в Финикии, в незапамятные времена он был основан великим богом Эл, которого греки и римляне отождествляли с Кроносом и Сатурном. В исторические времена этот город считался священным местом, религиозной столицей страны, некой финикийской Меккой или Иерусалимом. Библос славился святилищем Астарты, где посреди открытого двора возвышался конусообразный обелиск, священный символ богини. Святилище Афродиты в Пафосе (современной Куклии) согласно Геродоту было основано финикийскими колонистами.

Возможно, однако, что местной богине плодородия поклонялись на этом месте еще до

прихода финикийцев и пришельцы отождествили ее с их собственной Астартой. Если два божества действительно слились в одно, мы можем предположить, что речь идет о разновидностях Великой Богини материнства и плодородия, чей культ с давних времен был широко распространен. Предположение подтверждается архаичностью изображения - конус или пирамида издавна служили символом этой богини практически по всей Западной Азии. Миф о том, что половину (по другой версии треть) года Адонис проводил в подземном царстве, находит наиболее простое и естественное объяснение в предположении, что он символизировал растительность (прежде всего злаковые) которая половину года проводит под землей, а другую половину - на ее поверхности. В годичном природном цикле ничто так явно не наводит на мысль о смерти и возрождении, как увядание растительности осенью и ее появление на свет на их связь как в мифе, так и в ритуале туманны и фрагментарны, из них мы узнаем, что каждый год Таммуз покидал землю и спускался в мрачный подземный мир, и каждый год его божественная возлюбленная отправляясь на поиски бога "в землю, откуда нет возврата, в жилище темноты, где дверь и засов покрыты пылью". На время ее отсутствия прекращалось действие любовной страсти: люди и животные словно забывали о необходимости воспроизводства своего вида, все живое находилось под угрозой вымирания. Спаривание во всем животном мире было так тесно связано с Иштар, что оно было возможно только при ее содействии. Поэтому посланник бога Эа отправлялся с поручением освободить эту богиню, носительницу столь важной функции. Суровая царица загробного мира Аллатау, или Ереси-Кигал, неохотно разрешала окропить Иштар живой водой и отпускала ее в верхний мир, вероятно, вместе с ее возлюбленным Таммузом.

С возвращением этих божеств связывалось возрождение природы. Трагическая история и грустные обряды в честь Адониса известны нам больше из описаний греческих авторов, чем из фрагментов вавилонской литературы. Отразившись в зеркале греческой мифологии, это восточное божество предстает перед нами в виде прекрасного юноши, которого полюбила богиня любви Афродита. Когда Адонис был младенцем, богиня спрятала его в ларец, который она передала на хранение царице подземного мира Персефоне. Но когда Персефона открыла ларец и увидела красоту ребенка, она отказалась вернуть его Афродите, хотя богиня любви сама спускалась в царство мертвых чтобы выкупить свое сокровище из царства смерти. Спор между богинями любви и смерти был разрешен Зевсом, который постановил, чтобы Адонис одну часть года проводил с Персефой в подземном мире, а другую - с Афродитой на земле. По другой версии Адонис во время охоты был убит вепрем. Безутешная богиня отправилась к Зевсу с просьбой вывести душу возлюбленного из подземного царства и вернуть в прежнее прекрасное тело. Ее желание было исполнено и с тех пор Адонис шесть месяцев проводил с Афродитой, а на вторую половинку.

Тесная связь Таммуза со злаковыми недвусмысленно дает о себе знать в описании его празднества, составленном арабским автором X века. Описывая обряды и

жертвоприношения, приносимые в различные времена года язычниками Харрана (Сирия), он сообщает следующее: «Праздник Таммуза в середине месяца эль-Бугат (июль), то есть праздник плачущих женщин. Это праздник Та-Уза, справляемый в честь бога Та-Уза. Женщины оплакивают его, потому что хозяин жестоко убил его. Он перемолол его кости на мельнице, и затем рассеял их по ветру». Можно допустить, что в более поздние времена смерть Адониса символизировала не естественное увядание растений, а их смерть от руки человека. Однако сомнительно, чтобы с самого начала он был исключительно хлебным божеством. В более раннюю эпоху скотоводы могли считать его божеством нежной травы, пробивающейся после дождя, чтобы дать корм голодному скоту.

А еще раньше Адонис, вероятно, служил воплощением духа орехов и ягод, которые певобытные люди собирали в лесах. То, что Адонис был богом растительности, и, прежде всего, посевов, лучше всего доказывают так называемые «сады Адониса» - корзины или горшки, наполненные землей. В них сажали пшеницу, ячмень, салат и различные виды цветов. В течение восьми дней женщины заботливо ухаживали за ними. Растения быстро поднимались, но, не обладая развитой корневой системой, столь же быстро увядали. По истечении восьмидневного срока их, вместе с изображением умершего Адониса, бросали в море или ручей. Правильнее всего видеть в этих «садах Адониса» его воплощение или проявление его природы. «Сады» представляли Адониса в его изначальной, растительной форме, в то время как статуи, вместе с которыми их выносили и кидали в воду, изображали бога в его более позднем, антропоморфном обличье. Первоначально обряды, связанные с почитанием Адониса, служили магическими средствами содействия росту и обновлению растительности. Для этой цели видимо, применялась, гомеопатическая, или раздражительная магия.

Быстрый рост пшеницы и овса в «садах Адониса» должен был способствовать дружным всходам, а погружение садов в воду служило магическим средством обеспечения достаточного количества животворящей влаги. Разведение «садов Адониса» с целью обеспечить плодородие земли или людей было распространено крайне широко: аналогичные обычаи известны в Индии и в Европе. Например, при бракосочетании брахманов в провинции Мадрас зерна пяти (или девяти) сортов злаков высевают в наполненные землей глиняные горшки. На протяжении четырех дней жених и невеста поливают их, а на пятый день поднявшиеся ростки бросают в реку.

На Сицилии в день святого Иоанна юноши и девушки становятся кумовьями. В некоторых областях они дарят друг другу блюда с пророщенными семенами. Тот, кто получил такое блюдо, выдергивает из него стебелек и хранит его вместе со своими самыми драгоценными сокровищами. Считается, что возникшая таким путем связь

длится всю жизнь. Вполне возможно что, святой Иоанн в этих летних обрядах заменил Адониса. Христианство и культ Адониса свяаны теснее, чем может показаться на первый взгляд. Достаточно заметить, что роща, посвященная Адонису находилась в Вифлееме, что означает "дом хлеба". Трудно подобрать более подходящее место для Адониса, который, по-видимому, был богом посевов.

Как пишет святой Иероним, родной город Господа, Вифлеем, находится в тени рощи еще более древнего бога, Адониса, и там, где проливал слезы младенец Иисус, был оплакан возлюбленный Венеры. Иероним, впрочем, считал, что на самом деле роща Адониса была посажена язычниками после рождения Христа для того, чтобы осквернить святое для Христиан место. Христианская церковь заимствовала многие праздники у языческих религий. Некоторые заимствования подтвердятся даже христианскими авторами. Так, неизвестный сирийский автор христианского вероисповедания сообщает: "Отцы церкви перенесли празднование [рождества] с 6 января на 25 декабря вот почему. У язычников был обычай того же 25 декабря праздновать день рождения солнца, в честь которого они зажигали огни. Христиане также принимали участие в этих торжествах. Когда церковные власти поняли, что христиане сохраняют пристрастие к этому празднику, они посоветовались и решили, что настоящее Рождество должно отмечаться 25 декабря, а 6 января - праздник богоявления (эпифании). Вот почему сохранился также обычай жечь свечи до 6 января."

То, что рождество имеет языческие корни, молчаливо признает блаженный Августин, когда увещевает братьев во Христе праздновать этот день не как язычники, то есть из-за рождения солнца, а ради того, кто сотворил солнце. Поэтому правдоподобно выглядит предположение, что пасхальные торжества, которыми отмечаются смерть и воскрешение Христа, есть на самом деле праздник, посвященный Адонису, который отмечался в Сирии в то же время года. Позднее времена смерть Адониса смволизовала не естественное увядание растений